

ПОДГОТОВКА РЕЗЕРВОВ ДЛЯ ФРОНТА В ЗАПАСНЫХ СТРЕЛКОВЫХ СОЕДИНЕНИЯХ И ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

Н.Д. Ростов

С началом Великой Отечественной войны по мобилизационному плану на территории Сибирского и Забайкальского военных округов началось развертывание запасных воинских частей и соединений с задачей массовой подготовки в кратчайшие сроки различных военных специалистов и маршевых подразделений.

На территории Сибирского военного округа (СибВО) развертывалась 23-я запасная стрелковая бригада в составе 21, 22, 76 запасных стрелковых полков, 35 запасного артиллерийского полка, 24 запасного батальона связи, 8 отдельного запасного саперного батальона [1]. На этапе формирования 5 полков бригады из семи расквартировывались в домах городских фондов, 21 и 285 запасные полки – в землянках [2].

Развертывание бригады проходило в соответствии с мобилизационным планом. К 20.00 29 июня прибыло 2780 человек и 20 % политсостава [3]. Со 2 июля 1941 г. Военный комиссариат Алтайского края совместно с командованием бригады приступил к формированию 76-го запасного стрелкового полка в городе Бийске [4].

О ходе мобилизационного развертывания запасных стрелковых соединений в Сибири можно судить на примере 23-й запасной стрелковой бригады. Развертывание бригады проходило в бердских военных лагерях СибВО. На 12 июля 1941 г. на пополнение бригады прибыло 25471 человек, из них среднего командно-начальствующего состава – 1707, младшего начальствующего состава – 2424, рядовых – 21340. Среди командно-начальствующего состава прибыло: из кадров – 600 человек, из запаса – 1107; среди младшего начальствующего состава: из кадров – 1036, из запаса – 1388; среди рядового состава прибыло: из кадров – 4895, из запаса – 16445 [5].

На 18 июля 1941 г. в 21-й запасной стрелковый полк прибыло 8013 человек, в том числе 399 среднего начальствующего со-

става, из которых 158 кадровых и 241 из запасных; младшего начальствующего состава прибыло 1074 человека, из них кадровых – 682, запасных – 392; рядовых прибыло 6540 человек, из них кадровых – 216, запасных – 4379 [6].

Боевая учеба в частях бригады началась 6 июля главным образом по стрелковому оружию и уставу, так как материальной части еще не было. К плановой подготовке бойцов и командиров согласно программы обучения в бригаде приступили с 13 июля [7].

Тяжелые кровопролитные бои на советско-германском фронте летом и осенью 1941 г. и тяжелые людские потери Красной Армии требовали все большего числа подготовленных резервов. Постановлением Государственного Комитета Обороны № 477сс от 13 августа 1941 г. на территории Сибири, как и в ряде других районов страны, началось формирование дополнительных запасных стрелковых бригад со сроком их готовности 30 августа 1941 г. [8].

Постановлением Военного совета СибВО № 0049 от 21 августа 1941 г. на территории округа началось дополнительное развертывание запасных стрелковых бригад. На территории Красноярского края была сформирована 43-я запасная стрелковая бригада [9]. На территории Омской области была сформирована 39-я запасная стрелковая бригада в составе трех стрелковых полков, одного артиллерийского полка, двух батальонов связи и одного саперного батальона [10].

Приближающаяся зима потребовала подготовки большого числа лыжников для фронта. По приказу Наркома обороны СССР в сентябре 1941 г. 23-я и 43-я запасные стрелковые бригады были переформированы в лыжно-стрелковые запасные бригады с задачей подготовки для фронта сибиряков-лыжников. С 1 октября 1941 г. они должны были приступить к занятиям по новым программам [11]. Выполнение этой сложной и ответственной задачи столкнулось с рядом объективных

трудностей в процессе реорганизации. Главным из них являлось укомплектование бригад личным составом. На 25 октября некомплект личного состава в 286, 287 и 288 запасных полках 23-й запасной лыжно-стрелковой бригады доходил до 15-20 %. Некомплект командного состава составлял: среднего – 423 человека, младшего – 2430 или почти 50 %, недоставало свыше 40 % командиров минометных рот и взводов и свыше 30 % пулеметных [12].

Не одновременно прибывало пополнение и для частей 43-й запасной лыжно-стрелковой бригады. Контингенты личного состава прибывали 3, 10, 16, 20 октября. Хабаровский край, Новосибирская и Омская области пополнение прислали только 21 октября [13]. Если к 1 ноября рядовым составом части бригады были в основном укомплектованы, то некомплект младшего начальствующего состава пришлось покрывать за счет выдвижения из бойцов второго года службы. Значительным был некомплект старшего и среднего командного состава [14].

В этих условиях штаб СибВО поставил вопрос перед Генеральным штабом РККА о досрочном выпуске курсантов из военных пехотных училищ округа для пополнения командирами запасных лыжно-стрелковых бригад [15]. В течение 2 и 3 ноября в части 43-й запасной лыжно-стрелковой бригады стал прибывать средний и старший командный состав, главным образом выпускники Киевского военного пехотного училища [16].

Бригада дислоцировалась: управление бригады, отдельный батальон связи, 290 лыжный полк в Красноярске. Остальные воинские части бригады располагались в семи городах и районах края: Абакане, Ачинске, Канске, Копьево, Черногорске, Ужуре, Уяре [17]. В ходе войны дислокация частей бригады претерпела изменения. В конце 1942 г. части бригады располагались: управление бригады, 105, 128 запасные стрелковые полки и спецподразделения в Ачинске; 207 запасной стрелковый полк в Абакане, 289 запасной стрелковый полк в Боготоле, 34 отдельный батальон выздоравливающих в Красноярске [18].

Серьезной проблемой, значительно затруднявшей в начальный период процесс подготовки бойцов-лыжников, являлась низкая обеспеченность материальной частью и

оружием. В 23-й запасной лыжно-стрелковой бригаде вместо положенных по штату 560 82 мм минометов, имелось только 72. В 21 и 285 запасных лыжно-стрелковых полках не было ни одного 82 мм миномета. В бригаде отсутствовали pistols-пулеметы. Ручных пулеметов имелось лишь 72, вместо положенных каждому полку 202. В каждой роте имелось только 30 % винтовок. На 25 октября 1941 г. для ускоренной подготовки бойцов-лыжников бригаде требовалось свыше 27 тысяч пар лыж, в наличии же было около 10 тысяч пар [19]. В 43-й запасной лыжно-стрелковой бригаде на 3 октября 1941 г. имелось всего 485 пар лыж. В то время когда на пополнение бригады прибыло 2400 комсомольцев из Красноярского края, и ожидалось прибытие лыжников-комсомольцев из Алтайского и Хабаровского краев [20].

Определенные трудности имелись и в подготовке командно-начальствующего состава. Командный и политический состав ряда батальонов бригады отсиживался в канцелярии штабов. Они мало контролировали качество боевой подготовки и организацию учебы. Из-за отсутствия необходимого количества материальной части и несоответствия командного состава минометчики и пулеметчики в этот период обучались как стрелки. В итоге несколько маршевых рот были отправлены на фронт неподготовленными. В конце сентября 1941 г. на фронт было отправлено 7 маршевых рот, бойцы которых не прошли соответствующей стрелковой и тактической подготовки [21]. На полковом партийном активе 128 запасного стрелкового полка 27 июля 1942 г. выступивший политрук 8 роты отметил: «У нас за 14 дней сменилось три командира взвода. Младший командный состав часто меняется. Мы готовим маршевую роту, а нам дали такое оружие, которое не пригодно для стрельбы. Из 16 винтовок, полученных нами, ни одна не пристреляна» [22].

В январе 1942 г. по приказу Наркома обороны СССР 23-я и 43-я запасные лыжно-стрелковые бригады СибВО после выполнения задач подготовки и отправки на фронт лыжных частей и маршевых подразделений, были переформированы в запасные стрелковые бригады [23]. Осенью 1942 г. из Северо-Кавказского округа на Алтай прибыла 26-я запасная стрелковая бригада. Ее части и

ПОДГОТОВКА РЕЗЕРВОВ ДЛЯ ФРОНТА В ЗАПАСНЫХ СТРЕЛКОВЫХ СОЕДИНЕНИЯХ И ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

подразделения по июнь 1944 г. дислоцировались в городе Бийске и бийских лагерях [24].

Сроки обучения в запасных стрелковых частях и соединениях изменялись в течение войны. В сентябре 1942 г. из состава 23-й запасной стрелковой бригады на фронт были отправлены 4 маршевые роты, прошедшие трехнедельную программу обучения [25]. В дальнейшем сроки подготовки были увеличены по специальностям от 71 дня до 207 дней [26].

Воины-сибиряки настойчиво готовили себя к грядущим боям с немецко-фашистскими захватчиками. Боевая учеба проходила в условиях максимально приближенных к реальным боевым условиям. В основу руководства по боевой подготовке в запасных стрелковых бригадах была положена программа по подготовке запасных стрелковых частей, наставлений и указаний Наркома Оборона СССР "Жить, учиться и отдыхать как в бою". Программой боевой и политической подготовки на обучение воинов отводилось 232 часа при продолжительности занятий 10 часов [27].

Комсомольцы, бойцы, командиры, политработники подразделения майора П. Попова 120 запасного лыжного полка 43-й запасной лыжно-стрелковой бригады в октябре 1941 г. обратились с призывом ко всем комсомольцам СибВО о подготовке отличных лыжников. Это обращение было обсуждено на партийных и комсомольских собраниях воинских частей и соединений СибВО и нашло единодушную поддержку у всех воинов-сибиряков [28]. 18 октября 1941 г. окружная газета Красноармейская звезда опубликовала обращение подразделения майора П. Попова ко всем комсомольцам СибВО. «Создадим все-ильные лыжные полки! Все на лыжи! Создадим всеильные роты, батальоны и полки сибирских стрелков-лыжников!» – обратились к воинам-сибирякам комсомольцы и призвали в совершенстве овладеть искусством вести бой на лыжах [29].

Днем и ночью, в любых погодных условиях воины-сибиряки овладевали наукой защищать Родину. «В мороз и в пургу, – рассказывает Красноармейская звезда об одном из занятий воинов-сибиряков, – термометр показывал -42°C . Дул сильный ветер. В этот день подразделение вышло на суточные полевые учения. Почти всю дорогу курсантам пришлось через овраги и лощины самим тянуть сани и имущество, так как лошади, утопая в снегу, выбивались из сил» [30]. «Ко-

мандование и политсостав подразделения товарища Чернова, – сообщает газета Забайкальский рабочий, – при активной помощи Сквородинского райвоенкомата стремится совершенно избегать условностей, например, в декабре 1941 г. при 42° мороза проводилось тактическое занятие – наступление на соседний поселок. Бойцы прошли 15 км и захватили намеченный пункт. Не было ни одного случая отставания или обморожения. Такие походы и задания, выполняемые на морозе в течение 8-10 часов, закаляют бойцов, делают их способными преодолевать трудности и препятствия [31].

Большое внимание в запасных воинских частях и соединениях Сибири уделялось выработке маршевой выносливости и физической закалке воинов. Выполняя директиву заместителя Наркома обороны, запасные лыжные бригады приступили к тренировкам личного состава на выносливость и большим длительным переходам по пересеченной местности с решением тактических задач. 21 ноября 1941 г. 21 запасной лыжно-стрелковый полк 23-й запасной лыжно-стрелковой бригады в полном составе совершил 30 км марш-переход. 27 ноября полк совершил 60 км марш-переход. 7 декабря по тревоге в 7 часов утра был поднят 1-й батальон полка, который вышел в 100 км суточный переход по маршруту: военный лагерь – Искитим – Калиновск и обратно. Батальон в полном составе вернулся в полк 8 декабря в 7 часов утра. 10 декабря в 150 км переход вышел учебный батальон бригады [33].

Приобретенный в ходе многочисленных маршей практический опыт пригодился сибирским частям и соединениям на фронте. Прибывшая на фронт 29 ноября 1941 г. 374-я сибирская стрелковая дивизия в жесточайший мороз совершила 600 км марш от станции Молочная к линии фронта [33]. 29 августа 1942 г. прибывшая на фронт 308-я сибирская стрелковая дивизия получила приказ о совершении 300 км форсированного марша навстречу выдвигающемуся противнику. «Марш был тяжелым. Приходилось идти по 60-70 км в сутки по безводным степям. Были дни, когда воины не получали хлеба, горячей пищи и даже воды. Однако, несмотря на все эти тяжести и трудности марш был совершен успешно. Дивизия пришла к месту назначения на сутки раньше установленного срока и сходу вступила в бой» [34].

На завершающем этапе подготовки маршевых подразделений в целях обеспечения

лучшей подготовки отправляемых на фронт рот в 21 запасном стрелковом полку 23-й запасной стрелковой бригады осенью 1942 г. назначалась комиссия по выявлению слабо отработанных вопросов боевой подготовки. И на основе результатов ее работы составлялось специальное расписание. За маршевой ротой закреплялись лучшие методисты по всем видам боевой подготовки. Рота обеспечивалась всем необходимым оружием и учебными пособиями и под непосредственным руководством и наблюдением командования, дорабатывались неотработанные вопросы боевой подготовки [35].

С 1942 г. во всех отправляемых маршевых ротах создавались партийные и комсомольские организации. Во всех подразделениях проводились партийные комсомольские собрания. Непосредственно перед отправкой во всех запасных стрелковых частях и соединениях проводились слеты маршевых рот [36].

Важным средством формирования у воинов-сибиряков любви к Родине, мужества и стойкости в борьбе с ненавистным врагом имело тесное сотрудничество воинов Красной Армии и деятелей искусств Сибири. 3-4 сентября 1941 г. в городе Томске в Комитете по делам искусств при СНК СССР состоялось совещание по вопросу художественного обслуживания воинских частей, госпиталей и агитпунктов СибВО. Ответственность за художественное обслуживание частей Красной Армии была возложена на начальников областных отделов искусств, которые были обязаны проводить эту работу совместно с уполномоченными от командования гарнизонов и воинских частей. Совещание приняло конкретные решения по оказанию помощи воинским частям в создании и деятельности красноармейской художественной деятельности [37].

За первые два с половиной года войны театрами Омской области в воинских частях и госпиталях был дан 5091 военно-шефский концерт и спектакль [38]. Активное участие в культурном обслуживании земляков, убывающих на фронт, приняли деятели искусств Новосибирской области. В 1942 г. они выступили перед ними более чем с 300 концертами [39]. В целом за годы Великой Отечественной войны работники искусств Новосибирской об-

ласти дали для воинов-сибиряков более 4000 концертов и спектаклей [40].

В целях формирования высокого морального духа воинов-сибиряков и мобилизации бойцов и командиров запасных воинских частей и соединений на скорейшее овладение наукой защищать Родину в годы Великой Отечественной войны широко использовалась организация шефства партийных, государственных органов, предприятий, учреждений и трудящихся краёв, областей и районов Сибири над воинами. В целях усиления шефских связей трудящихся с частями Татарского гарнизона, а также оказание им необходимой помощи в быстрейшей и высококачественной подготовке резервов для фронта в 1943 г. бюро Татарского райкома ВКП(б) и Райисполкома приняли совместное постановление «О шефстве над воинской частью 93201 (6-й отдельный запасной кавалерийский полк) Татарского гарнизона» [41].

Аналогичные решения партийных и государственных органов были приняты по всей Сибири. Идя навстречу просьбам партийных и советских организаций Алтайского края, Приказом Наркома обороны СССР № 29 от 19 января 1943 г. 26-й отдельной запасной стрелковой бригаде, дислоцированной на территории края, было присвоено почетное наименование Алтайская [42].

Эти решения способствовали подъему боевого духа воинов, их готовности в совершенстве овладеть боевой техникой и оружием и скорее выехать на фронт. В связи с присвоением бригаде почетного наименования Алтайская во всех ее воинских частях прошли торжественные митинги. Выступивший на одном из митингов младший лейтенант Соколов от имени бойцов и командиров, готовящихся к отправке на фронт, сказал: «Мы заверяем командование, партийные и советские организации, что, гордясь честью быть в составе Алтайской бригады, мы в предстоящих боях оправдаем оказанное доверие, оправдаем звание героев – сибиряков» [43].

Большое мобилизующее значение для подготовки воинов имели письма с фронта. 11 февраля 1942 г. в окружной газете СибВО Красноармейская звезда было опубликовано письмо-обращение с фронта командира 4-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора П.Ф. Москвитина, офицеров и красноармейцев соединения бойцам, командирам и

ПОДГОТОВКА РЕЗЕРВОВ ДЛЯ ФРОНТА В ЗАПАСНЫХ СТРЕЛКОВЫХ СОЕДИНЕНИЯХ И ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

политработникам сибирских частей, отъезжающим на фронт. «Смело в бой, братья по оружию! Учитесь с первого же сражения воинской доблести у фронтовиков. Перенимайте их опыт и применяйте его в борьбе с врагом. Дорожите оружием и боевой техникой. Используйте ее на полную мощность, – обращались к сибирякам фронтовики. – Вступая в ряды действующей Красной Армии, множьте боевые традиции сибиряков, громите и истребляйте врага беспощадно» [44].

В феврале 1943 г. в 26-й Алтайской запасной стрелковой бригаде на партийной конференции соединения, на красноармейских собраниях и митингах, широко обсуждалось письмо от воинов-сибиряков 308-й стрелковой дивизии, отличившейся в боях за Сталинград. В ряде подразделений соединения прошли совещания командно-начальствующего состава и партийно-комсомольского актива по вопросу разъяснения бойцам письма фронтовиков и мобилизации личного состава на повышение уровня боевой подготовки и дисциплины. В своем выступлении на собрании 116 запасного стрелкового полка красноармеец Правдин сказал: «Чтобы быть достойным продолжателем славных традиций воинов-сибиряков я буду учиться еще лучше и оказывать помощь отстающим товарищам. Я отдаю все, чтобы подготовить из себя достойного младшего командира» [45].

Готовя себя к боям с сильным и технически оснащенным противником, воины-сибиряки принимали самое активное участие в соревновании за высокое качество боевой учебы. Во всех частях и соединениях росло число воинов-отличников. В частях 35-й запасной стрелковой бригады Забфронта на 1 ноября 1941 г. было 855 отличников боевой учебы, на 5 декабря 1941 г. их число выросло до 1964, на 30 декабря 1941 г. их стало 2180, а на 30 июля 1942 г. в частях бригады было уже 3528 воинов-отличников [46].

О качестве подготовки боевых резервов для фронта в Сибири свидетельствуют итоги боевой учебы воинов-сибиряков. В учебном батальоне 385 запасного стрелкового полка 35-й запасной стрелковой бригады Забфронта в октябре 1942 г. 1 упражнение начальных стрельб из 933 стрелявших, 460 получили оценку «отлично», 415 «хорошо», «посредственно»-58 [47]. Весной 1943 г. в ходе боевых стрельб в 76 запасном стрелковом полку 26-й Алтайской запасной стрелковой бригады СибВО из 361 стрелявшего, 172 воина получили оценку «отлично», 120 – «хоро-

шо» [48]. В марте 1943 г. в снайперской роте 198 запасного стрелкового полка 25-й запасной стрелковой бригады СибВО, из 160 человек стрелявших, 120 воинов получили оценку «отлично» [49].

В 1944 г., учитывая географические условия боевых действий Красной Армии: гористые сильно пересеченные местности, наличие крупных речных преград; директивой Главупраформа Красной Армии №5/439030 от ¼ апреля 1944 г. в систему боевой подготовки в запасных и учебных бригадах были внесены элементы горной подготовки: наступление в горах, преодоление крутых скагов, спуск с них людей и материальной части, выбор места для стрельбы, ведение огня снизу вверх и сверху вниз. Были также организованы занятия для маршевых подразделений по преодолению водных преград и овладением искусством ведения боя в горах и в городе [50].

В течение 1944 г. во всех запасных и учебных воинских частях и соединениях Сибири шла напряженная работа по ускоренной подготовке, формированию и отправке на фронт маршевых подразделений. В конце мая во всех первых учебных батальонах запасных стрелковых полков 41-й запасной стрелковой дивизии ЗабФронта не осталось ни одного красноармейца 1926 года рождения [51].

С 1 по 12 сентября 1944 г. по приказу Наркома обороны массовую отправку маршевых рот и команд в действующую армию из запасных и учебных частей произвел СибВО, полностью освободив находящиеся в округе воинские части от переменного сержантского и рядового состава [52].

9 сентября 1944 г. Военный совет округа принял постановление по усилению работы по изысканию людских ресурсов. Укомплектование запасных и учебных частей округа за счет внутренних ресурсов было определено основной и главной задачей штаба округа, областных, краевых, городских и районных военных комиссариатов. План изыскания ресурсов на сентябрь был установлен 15000 человек [53].

За годы Великой Отечественной войны сибирская земля отправила на фронт сотни тысяч своих сынов и дочерей. Многие из них прошли подготовку в запасных и учебных воинских частях и соединениях, в военных училищах и школах. С 15 сентября 1941 г. по 1 января 1944 г. в 39-й запасной стрелковой бригаде было обучено и отправлено на

фронт 1103 маршевых роты и команды [54]. 26-я Алтайская запасная стрелковая дивизия за 4 года войны приняла на обучение и подготовила 350387 человек [55].

Прибывающие на фронт воины-сибиряки проявляли присущие им находчивость, смекалку и инициативу. Прибывшая на фронт 2 декабря 1941 г., сформированная в Алтайском крае 380-я стрелковая дивизия, вошла в состав 58-й резервной армии. Воины учились действовать в зимних условиях. Делали длительные переходы, ночевали в лесу, строили шалаши, рыли снежные окопы и траншеи. Вся боевая и политическая подготовка велась по-фронтовому. Перед командованием дивизии была поставлена задача: поставить дивизию на лыжи. Но где взять такое огромное количество лыж никто не знал. Инициативу проявил старшина пулеметной роты 1260-го стрелкового полка, бывший председатель колхоза имени "Красных Партизан" Аким Ильич Вожих. Он достал на соседнем лесозаводе горбылей, смастерил гибочный станок, устроил в бане сушилку и развернул изготовление лыж. Получились они у него замечательными, и уже на 1 января 1942 г. было изготовлено более 1200 пар добротных лыж, и находились в производстве более 3000 пар. Дивизия становилась на лыжи. И не только люди. В стрелковых полках на лыжные установки, изготовленные полковыми умельцами, ставились пушки, минометы, станковые пулеметы [56].

Командование частей и соединений действующей армии давало высокую оценку уровню подготовки воинов-сибиряков. Весною 1942 г. начальник штаба 23-й армии Ленинградского фронта генерал-майор Федотов так отозвался о качестве подготовки прибывших в армию маршевых рот из 22-го запасного стрелкового полка 23-й запасной стрелковой бригады СибВО: «Пополнение прибыло в хорошем состоянии. Присылайте больше такого пополнения» [57]. Заместитель начальника управления лыжно-горной и физической подготовки Красной Армии полковник Фуршев также высоко отозвался о прибывших воинах-сибиряках: «Общая оценка по тактической подготовке подразделений удовлетворительная. Лыжная подготовка хорошо. Политико-моральное состояние батальонов здоровое, с общим стремлением курсантов скорее получить оружие и попасть на фронт» [58].

Высоким было качество подготовки пополнения, отправляемого на фронт, и в частях 43-й запасной стрелковой бригады. В 1942 г. по актам «фронтовых» комиссий на «отлично» и «хорошо» были подготовлены свыше 70 % воинов-сибиряков, остальные на «удовлетворительно» [59].

В отзыве командования Волховского фронта от 31 марта 1942 г. была дана высокая оценка уровню подготовки прибывших из бригады 5875, 5876, 5892 стрелковых рот. «Роты проверялись по боевой подготовке в условиях нападения авиации противника, совершили 120 км переход. Получили хорошую оценку командования и были направлены вместо линейной, в гвардейскую дивизию» [60].

На полях сражений Великой Отечественной войны воины-сибиряки проявили высокое воинское мастерство и показали себя хорошо подготовленными, закаленными, бесстрашными и умелыми воинами. Это явилось закономерным результатом их подготовки на родной сибирской земле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 8224. Оп. 88851. Д. 5. Л. 2.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 21. Л. 18.
3. ЦАМО РФ. Ф. 8224. Оп. 88851. Д. 5. Л. 2.
4. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. П-5155. Оп. 2. Д. 1. Л. 60.
5. ЦАМО РФ. Ф. 8224. Оп. 88851. Д. 5. Л. 14.
6. Там же. Ф. 8300. Оп. 88553. Д. 1. Л. 3.
7. Там же. Ф. 8224. Оп. 88851. Д. 5. Л. 23.
8. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНИ ОО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 3061. Л. 16.
9. Красноярский центр хранения и изучения документов новейшей истории (КЦХИДНИ). Ф. 26. Оп. 4. Д. 16. Л. 25.
10. ЦДНИ ОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3061. Л. 16.
11. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 21. Л. 16.
12. Там же.
13. Там же. Л. 54.
14. Там же. Л. 55.
15. Там же. Л. 16.
16. Там же. Л. 55.
17. Там же.
18. КЦХИДНИ. Ф. 26. Оп. 4. Д. 16. Л. 25.
19. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 21. Л. 16, 17.
20. ЦАМО РФ. Ф. 8247. Оп. 90267. Д. 1. Л. 26.
21. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 21. Л. 17, 18.
22. ЦАМО РФ. Ф. 8247. Оп. 90267. Д. 1. Л. 10, 12.

ПОДГОТОВКА РЕЗЕРВОВ ДЛЯ ФРОНТА В ЗАПАСНЫХ СТРЕЛКОВЫХ СОЕДИНЕНИЯХ И ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

23. Там же. Ф. 8300. Оп. 88556. Д. 1. Л. 46;
КЦХИДНИ. Ф. 26. Оп. 4. Д. 16. Л. 25.
24. ЦАМО РФ. Ф. 8228. Оп. 113806. Д. 1. Л. 60;
ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 243. Л. 148.
25. ЦАМО РФ. Ф. 8300. Оп. 88556. Д. 1. Л. 392.
26. Там же. Ф. 8224. Оп. 17365. Д. 4. Л. 59.
27. Там же. Ф. 8300. Оп. 88556. Д. 1. Л. 46.
28. Там же. Ф. 8247. Оп. 90267. Д. 1. Л. 60.
Там же. Оп. 90286. Д. 1. Л. 38.
29. Красноармейская звезда. 1941. 18 окт.
30. Там же. 1942. 6 янв.
31. Забайкальский рабочий. 1942. 1 февр.
32. ЦАМО РФ. Ф. 8300. Оп. 88553. Д. 1. Л. 172, 174.
33. От Енисея до Эльбы. Боевой путь красноярских формирований. Красноярск, 1975. С. 173.
34. Омичи в боях за Родину. Воспоминания участников Великой Отечественной войны. Омск, 1963. С. 14.
35. ЦАМО РФ. Ф. 8300. Оп. 88556. Д. 1. Л. 392 об.
36. Там же. Ф. 8245. Оп. 115289. Д. 3. Л. 2.
37. Там же. Ф. 8247. Оп. 90286. Д. 1. Л. 65, 66.
38. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1423. Л. 93.
39. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 1020. Оп. 2. Д. 140. Л. 84.
40. Там же. Л. 74.
41. ЦАМО РФ. Ф. 3396. Оп. 1. Д. 33. Л. 77.
42. ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 370. Л. 8.
43. ЦАМО. Ф. 8228. Оп. 113807. Д. 1. Л. 97.
44. Красноармейская звезда. 1942. 11 февр.
45. ЦАМО РФ. Ф. 8228. Оп. 113807. Д. 1. Л. 96 об.
46. Там же. Ф. 210. Оп. 3168. Д. 77. Л. 39;
Там же. Ф. 8228. Оп. 65547. Д. 2. Л. 154, 155.
47. Там же. Ф. 210. Оп. 3168. Д. 77. Л. 69.
48. Там же. Ф. 8228. Оп. 113807. Д. 1. Л. 153.
49. Там же. Ф. 8227. Оп. 458904. Д. 6. Л. 48.
50. Там же. Ф. 3396. Оп. 1. Д. 5. Л. 110.
51. Там же. Ф. 8245. Оп. 114993. Д. 4. Л. 40.
52. ГАО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 597. Л. 72.
53. Там же. Л. 78.
54. ЦДНИ ОО. Ф. 17. Оп. 19. Д. 132. Л. 25.
55. ЦАМО РФ. Ф. 8228. Оп. 113807. Д. 1. Л. 1.
56. Там же. Ф. 380-й стрелковой дивизии. Оп. 21787. Д. 1. Л. 176.
57. Там же. Ф. 8224. Оп. 17365. Д. 10. Л. 10.
58. Там же. Л. 9.
59. КЦХИДНИ. Ф. 26. Оп. 4. Д. 16. Л. 26.
60. Там же.